

Глава 56: Начало контр-атаки!

Мастера обладали необыкновенными навыками и могли ранить других цветком и листом, а также могли обезглавить других с расстояния в сотню шагов.

В стране Хуася Великие Мастера пользовались большим уважением. Можно было основать собственную секту и прославиться на весь мир, достигнув Царства Великого Мастера.

"Старший брат, ты действительно Великий Мастер?" проглотив слюну, спросил Су Фань. Он был известен как молодой гений среди своих семей и обладал большим талантом к практике боевых искусств. Сейчас он находился на седьмом уровне Врожденного Царства. Однако Чу Сюнь, возраст которого был неизвестен, выглядел даже моложе него и походил на подростка, но его культивация была ужасающей.

Чу Сюнь задумался на мгновение и понял, что, согласно словам старика, он действительно был настолько же силен, как Великий Мастер Воинского Дао.

"На мой взгляд, Ваша Честь сильнее обычных Великих Мастеров", - в глазах старика появилось сложное выражение. Редко можно было увидеть столь молодого Великого Мастера, и некоторые люди не могли достичь этого царства за всю свою жизнь, включая и старика.

"О боже! Старший брат, может быть, ты демон? Ты выглядишь так молодо только потому, что хорошо сохранился и при этом у тебя есть мощная культивация", - странно воскликнул Су Фань. Он с нетерпением ждал, когда Чу Сюнь скажет "да", чтобы ему стало легче. Иначе эти факты были очень неприятными.

"Су Фань, будь осторожен в своих высказываниях", - нахмурился Чень Ханьлун. Его несколько разозлила бесцеремонная манера речи Су Фаня.

Чу Сюнь махнул рукой, показывая, что все в порядке. Однако он был согласен с Су Фанем. Если учесть те три тысячи лет, что он провел в другом мире, то он действительно был демоном, которому несколько тысяч лет. Хотя в другом мире три тысячи лет прошли быстро, на Земле его возраст заставлял Чу Сюня чувствовать себя неловко.

С гордым выражением лица Су Фань посмотрел на Чень Ханьлуна и сказал: "Старший брат, так скучно здесь торчать. Давай заберем наши деньги и пойдем выпьем".

Затем он сказал Хун Лин: "Отдай нам наши деньги".

Хун Лин была смущена, потому что у нее сейчас не было 20 миллиардов юаней. Она, Бай Жэньсюн и человек со шрамом на лице совместно основали это казино. Она отвечала за привлечение клиентов, в то время как Бай Жэньсюн и человек со шрамом на лице отвечали за управление казино. Каждый день они делили прибыль. В казино не было 200 миллионов юаней, не говоря уже о 20 миллиардах юаней.

"Это казино - пустая компания без активов? Вы, ребята, пытаетесь получить что-то из ничего?" закричал Су Фань.

Хун Лин нехотя кивнула. Су Фань был прав. Хотя у них были фишки от пятисот юаней до десяти миллионов юаней, фишки были просто кучей бесполезного пластика, и они могли предоставить фишки на десять миллиардов юаней, если бы клиент этого хотел. С учетом того, что менеджер Лей и старик управляли казино, плюс игровые автоматы были специально

настроены, этим клиентам было трудно выиграть там деньги, и даже если им это и удастся, то они выиграют максимум миллион юаней.

В их глазах Чу Сюнь был неожиданным событием, которое произошло на их пороге.

"Черт возьми. Не зря старая пословица гласит, что на сотне азартных игр нет ни одного победителя. Оказывается, мы только что выиграли 20 миллиардов пластиковых фишек", - Су Фань был очень расстроен. После того, как он пришел в это казино, он полностью обменял 130 миллионов фишек. "Ну, мы же можем забрать нашу первоначальную ставку, не так ли?"

Хун Лин покачала головой.

"Что? Вы хотите обмануть нас и забрать наши собственные деньги?" сердито закричал Су Фань.

"Мне очень жаль, но каждая сумма денег, которую мы получали, автоматически зачислялась на четыре банковских счета, а именно на мой счет, счет менеджера Лея, счет человека со шрамом на лице и счет Третьего Хозяина семьи Бай. Я могу вернуть вам деньги, которые я получила от вас", - сказала Хун Лин.

"Сколько ты получила?" спросил Су Фань.

"У меня есть 20 процентов акций этого казино, поэтому я могу вернуть вам 26 миллионов юаней".

"А ты?" спросил Су Фань менеджера Лея.

«У меня только 10 процентов акций, поэтому я могу вернуть вам 13 миллионов юаней», — сказал менеджер Лэй.

«Черт побери. Получается, я не смогу вернуть остальные деньги?» — Су Фань был подавлен. Внезапно ему что-то пришло в голову, и он повернулся к Чу Сюню, сказав: «Старший брат, сколько ты потерял?» Он предполагал, что Чу Сюнь потерял как минимум 100 или 200 миллионов юаней, не меньше, чем он сам.

Заметив злорадное лицо Су Фаня, Чу Сюнь сухо ответил: «Пятьсот».

«Ух ты, ты такой крутой, старший брат. Ты выиграл 20 миллиардов юаней, поставив пять миллионов?»

«Идиот, разве ты не слышал? Он сказал, что потерял пятьсот юаней, а не пять миллионов юаней», — ухмыльнулась картежница.

«Пятьсот... юаней...» — Су Фань подавился слюной. Он вытянул шею, открыл рот и выразил полное изумление на лице.

Хун Лин, старик и менеджер Лэй тоже были ошеломлены. Они могли не платить деньги другим, но они не осмеливались не платить Чу Сюню. Они решили вернуть Чу Сюню деньги, даже если им придется использовать свои собственные. Однако теперь... они не знали, что

сказать.

Су Фань опустил голову. Оказалось, что он понес самые большие потери.

Даже Чэнь Ханьлун, повелитель города Гуцзян, мог бы выйти из себя, если бы потерял столько денег. Однако Су Фань выглядел просто подавленным, из чего другие могли сделать вывод, что у Су Фаня было влиятельное положение.

«Кто-нибудь может рассказать мне что-нибудь о том человеке со шрамом?» - спросил Чу Сюнь.

Хун Лин и старик обменялись взглядами. Затем Хун Лин сказала: «Он угрюмый и жестокий человек. Он немногословен и у него безобразное лицо, поэтому все его остерегаются и мало знают о нем. Если вы хотите узнать о нем больше, обратитесь к Бай Рэньсюну. Он и человек со шрамом обратились ко мне, чтобы создать это казино».

«Я кое-что о нем слышал от Бай Рэньсюна. Человек со шрамом приехал из столицы. Он был талантлив, поэтому я время от времени чему-нибудь его учил. Это все, что я о нем знаю», — с горькой усмешкой сказал старик.

Чу Сюнь промолчал.

Хун Лин почувствовала себя немного неловко. Она поняла, что их слова были бесполезны. Внезапно она что-то вспомнила, ее глаза загорелись, и она сказала: «Человек со шрамом сохранял полученную прибыль на банковском счете человека по имени Лю Сефэй».

«Лю Сефэй?» Глаза Чу Сюня заблестели, и в его сердце возникло другое чувство.

Хун Лин кивнула.

«Ханьлун, прикажи всем нашим людям расследовать дело Лю Сефэя. Независимо от того, где он находится, мы должны его найти», — глухим голосом сказал Чу Сюнь.

«Не волнуйтесь, я займусь этим, сэр».

Чэнь Ханьлун ушел и позвонил.

«Старший брат, ты ищешь своих родителей? Назови мне их имена и опиши, как они выглядят, и я помогу тебе их найти. Моя семья знает многих влиятельных людей. Вместе мы справимся», — сказал Су Фань.

Чу Сюнь был ошеломлен. Слова Су Фаня просветлили его и напомнили ему о том, что он

упустил из виду. Он искал своих родителей тайно и осторожно, опасаясь, что он разозлит человека, стоящего за этим, и тот причинит вред его родителям. Теперь он понял, насколько нелепо было его поведение. Его компромиссы только сделали врага еще более наглым. Он считал необходимым нанести удар и предупредить врага, чтобы тот боялся и не смел действовать безрассудно.

Он не возражал против того, чтобы раскрыть часть своей власти, и было бы здорово, если бы он смог таким образом заставить этих преступников выйти на свет.

Приняв решение, Чу Сюнь искренне поблагодарил Су Фаня.

«Чэнь Ханьлун», — крикнул Чу Сюнь.

Чэнь Ханьлун только что закончил разговор и поспешно подбежал.

«Чем я могу быть полезен, сэр?»

«С этого момента мобилизуйте все наши связи и найдите моих родителей любой ценой. Тот, кто предоставит нам зацепку, получит от 10 до 100 миллионов юаней. Если кто-то найдет моих родителей, я исполню любое его требование». Сказав это, Чу Сюнь рассказал всю информацию о своих родителях.

Чу Сюнь выглядел трезво. Его контрудар начался.

Получив приказ, Чэнь Ханьлун начал звонить.

Считал, что из-за решения Чу-Суня весь город Гуцзян перевернется.

Чу-Сунь тяжело вздохнул. Думал, что на этот раз много наживется, но поездка оказалась тщетной и разочаровывающей.

– Пошли!

Чу-Сунь махнул Чэнь-Ханьлуну и хотел уйти.

– С чего это ты за нами увязался?

Чэнь-Ханьлун неодобрительно спросил, увидев, что Су-Фань пошел следом. Су-Фань не раз небрежно говорил с Чу-Сунем, очень раздражая Чэнь-Ханьлуна.

– Не думай что ты сильно-важный. Так пожалеешь. Раскрой глаза! Я иду за своим братом, а не за тобой! Не пойми неправильно.

Су-Фань в перепалке никого не боялся.

Чэнь-Ханьлуна так взбесило, что у него задержался уголок рта. Он свирепо посмотрел на Су-Фаня и сказал:

- Отшлепаю и обратно в материнское чрево кину, если бы не думал, что ты - маменькин сынок.

- Ух! Думаешь, ты со мной справишься? - высокомерно продолжил Су-Фань, задирая нос. - Тебе за сорок, а кожа белая и нежная, ни седого волоса. Маски тонирующие у жены ворует, дома каждый день намазываешься? Притворяешься молодым как желтый огурец, обмазанный зеленой краской, как баба.

Чэнь-Ханьлун потемнел лицом и заскрежетал зубами:

- Ты что понимаешь? Я так молодо выгляжу, потому что пью Небесную воду, изготовленную Его милостью. От всех болезней это снадобье спасает и жизнь продлевает. Ты так сказал, потому что мне завидуешь. Такой молодой, а на лице морщин - пруд пруди. Юным состарился. Это болезнь, лечить надо.

Су-Фань уставился на Чэнь-Ханьлуна глазами-пучеглазиями, как у карася. Морщины на лбу у него и вправду были, еще когда мальчишкой был. Морщины были не сильно заметны, но Чэнь-Ханьлун так и зубоскалил над ним.

Однако, услышав о действии Небесной воды, Су-Фань заблестел глазами:

- Неужели так хорошо это снадобье?

- Думай, как хочешь! - сердито произнес Чэнь-Ханьлун.

Су-Фань скосил глаза, сделал шаг вперед, по-приятельски обнял за плечи Чэнь-Ханьлуна и с широкой улыбкой сказал:

- Братец Чэнь, я тебе верю. Не дай несколько бутылочек Небесной воды? Если и вправду такая хорошая, я ее бесплатно рекламировать могу.

Чэнь-Ханьлун оттолкнул руки Су-Фаня и холодно фыркнул:

- Ты себя, как лягушка зевающая, зазнался. Несколько бутылочек? Ни за что! Даже капли не дам. Небесная вода - волшебное снадобье, твоего рекламирования не нуждается.

Су-Фань опешил и, с игривой улыбкой, шагнул вперед, чтобы обвить шею Чэнь-Ханьлуна.

- Братец Чэнь, как можно таким жадным быть! Давайте договоримся.

На этот раз Су-Фань так крепко обнял Чэнь-Ханьлуна, что тот хоть и рвался всеми силами, вырваться не мог. От удушающих объятий Су-Фаня Чэнь-Ханьлун закатил глаза.

- Братец Чэнь, давай договоримся, ладно? - Су-Фань еще крепче сжал свои объятия и улыбчиво спросил.

Чэнь-Ханьлун, разинув рот, закатил глаза. Махал руками, переступал ногами, а от хватки Су-Фаня все равно не освободился.

Чу-Сунь улыбнулся и покачал головой. С такими двумя весельчаками, Су-Фанем и Чэнь-Ханьлуном, скучать ему впредь не придется.

Старик посмотрел на удаляющегося Чу-Суня. Глаза его заблестели, и, похоже, он хотел что-то сказать. С решительным видом поднялся с места и побежал вдогонку.

- В чем дело? - глянув на перегородившего ему путь старика, равнодушно спросил Чу-Сунь.

Старик мгновение колебался, а потом встал на одно колено.

- Неужели предложение делает? - пробормотал Су-Фань с большими глазами.

Старик покраснел, свирепо посмотрел на Су-Фаня. Затем склонил голову перед Чу-Сунем и сказал:

- Если не возражаете, господин, позвольте мне следовать за вами.

- Зачем? - спросил Чу-Сунь.

- Потому что, следуя за вами, господин, я смогу получить то, что хочу.

- О? Что же вы хотите?

“Я хочу достичь ранга великого мастера”. Старик выглядел решительным. Он чувствовал, что это был шанс, и что он будет жалеть об упущенной возможности всю свою жизнь.

“Какую выгоду я от этого получу?” спокойно спросил Чу Сунь.

“Хотя я не очень сильный, я могу разобраться с некоторыми надоедливыми личностями для Вас. Пожалуйста, будьте уверены, что я буду подчиняться каждому Вашему приказу, если последую за Вами. Если Вы мне не верите, сэр, я могу подписать с Вами кровный контракт”.

“Святые угодники”. Су Фань мог выразить свои чувства только этими двумя словами.

“Не нужно”. Чу Сунь махнул руками. Старик не мог не занервничать. Он хотел что-то сказать, но Чу Сунь его перебил, сказав: “Вы — воин, и я уважаю Вашу гордость. Встаньте”.

Странное выражение мелькнуло в глазах Чу Суня. Ему как раз нужны были специалисты, подобные этому старику. Если бы он показал свою силу, человек, стоящий за ними, дал бы отпор. К тому моменту люди, которые были ему близки, могли оказаться в опасности. Ему нужен был кто-то, кто мог бы защитить их.

Он совсем не беспокоился о том, что старик предаст его. Когда человек находится на достаточной высоте, его подчиненные не осмелятся даже думать о предательстве. Абсолютная власть могла легко разбить заговор.

Он прекрасно это понимал и верил, что старик тоже это понимает.